

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Министерства кинематографии СССР и Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР

№ 53 (1441). Год издания XXII.

Среда, 2 июля 1952 года

Цена 45 коп.

Наши силы неисчислимые!

С каждым днем, с каждым месяцем и годом все более отдаляется от нас события прошлого, но славного четырехлетия Великой Отечественной войны против гитлеровских захватчиков-имperialистов. Но даже не захваченность в нашей памяти не мешает прощанию и отчуждению все, что связано с этим — героям и героями в истории нашей Советской Родины! Ради ее опущаем хиц все более наглую и убийственную, что ход и исход войны против гитлеровской нации был ясностью демонстрирующей наших воинственных могучих сил обесцененными Советскому Союзу, международно-историческую победу над самым великим и опасным врагом?

Наши силы неисчислимые! — так спела великий Сталин. В могущество неисчислимых сил советского народа весь мир убеждался в годы войны, главная тяжесть ведения которой легла на плечи советских людей. Выдражали плечи народ-богатыря, воспитанного и под руководством Ленина — Сталина! Полной группой вздохнули миллионы трудящихся в сражениях, освобожденных Советской Армии от фанатического руководства, Советский Союз обнажил первые силы мировой империалистической реакции, головами от которых выступала гитлеровская Германия.

Наши силы неисчислимые! — так спелись слова ярко характеризуют мощь Советского государства и в немецком, наступивший после побежденного запада войны, периоде нового строительства. Могущество неисчислимых сил своих, неисчислимых сил советского общественного и государственного строя, наша Родина проявила в немецком трудовом энтузиазме, с которым была встретила и яростно реализовала залоги партии и государства, а также миллионы женщин-богатырей и великих Сталинистов. В сражении с театром работали над плечами Чехов, Горький и другие классики русской литературы.

Станиславский, рассказывая о встречах с Чеховым во время совместной работы над спектаклем «Вишневый сад»,споминает, что в первом варианте пьесы автор создал образ полного и уже неизмененного Ехиднова: «но у нас не было похожего по фигуре актера», — пишет Станиславский, — и в то же время нельзя было не занять в пьесе талантливого и любящего Антона Павловича актера И. М. Москвина, который в то время был самый лучший. Роль передала ему молодой артист, что Чехов дописал роль в тех контрах, которые создавались у Москвина».

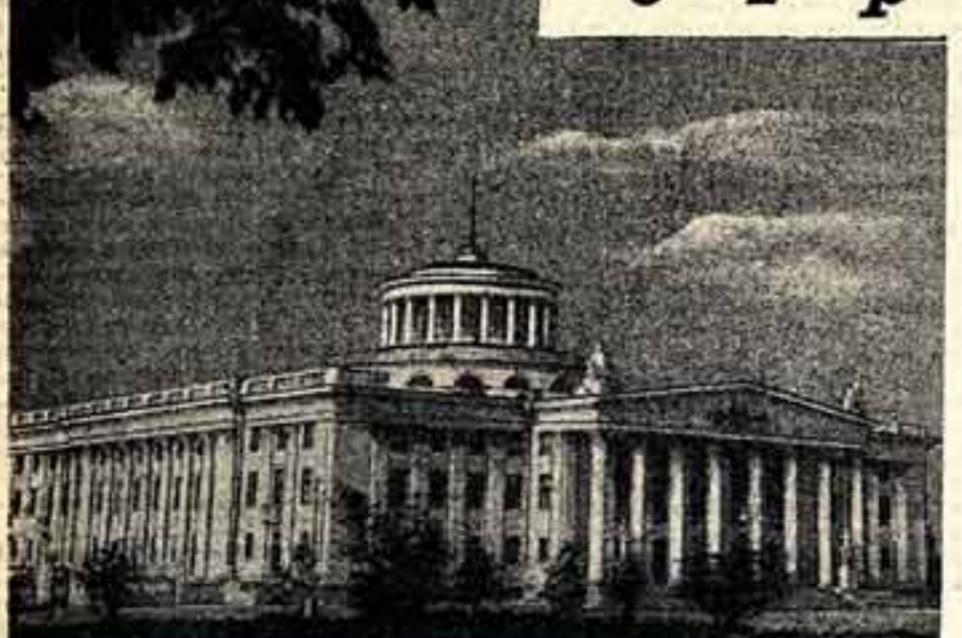
Наши силы неисчислимые! — мы вновь пропищем сегодня эти стальные слова, глядя на возрожденные из руин города, новые фабрики и заводы, на великие стойки коммунизма, воплощавшие в себе же близкий, языком нам на чудесный настолько ярко выраженный неисчислимые силы, — героям и женщины, рабочих и колхозников, обеспечивающих фронт, страну всем необходимым для победы над врагом.

Как только вспыхнули первые залпы гражданских орудий, направленных на мирные города Советского Союза, и первые фашистские стартники сорвали свой смертельный груз на нашу священную землю, — великий Сталин вооружил народ гигантской генеральной программой действий в новых условиях развития Советского государства, создавшихся в связи с изложением врага, в связи с началом Отечественной войны за свободу, независимость и честь нашей Родины.

Однинадцать лет назад, тщетно пытались деятели сорок первого года, из-за чего произошла историческая сталинская речь, обращенная ко всем советским людям, в боязни Советских Вооруженных Сил. Всюду говорили в середине опасности, настигшей над нашей Родиной, в жестокости и неумолимости врага, поставившего своей целью разрушение национальной культуры и национальной государственности всех народов Советской страны, превращение советских людей в послушных рабов империалистов — немецких князей и баронов. Речь вождя была произнесена великим шаре, Благодаря Советскому Союзу, великому вождю Сталину, эта битва завершилась победой.

Народы мира победят и теперь, в великой битве за мир, в битве против империалистических ползунов новой войны. Народы победят, ибо на битву за мир их вдохновляет Советский Союз, их ведет осенняя импульс к победе, великий знаменосец мира во всем мире — мудрый Сталин!

С т р а н е

УРАЛ обогатился еще одним крупным очагом культуры: в Нижнем Тагиле недавно открылся клуб Ново-Тагильского металлургического завода. Красивое, величественное здание выстроено по проекту архитектора В. Емельянова (Свердловска).

В новом дворце — зрителный зал на 980 мест, механизированная сцена, выставочный, лекционный и читальный залы, библиотека с 100-тысячным фондом. Около сорока комнат предоставлено кружкам художественной самодеятельности. Для детей выделено специальное помещение со зрителным залом на 160 мест. В распоряжении дворца находятся 24 комнаты: здесь работают кружки художественной самодеятельности, объединяющие около 300 ребят.

Дворец культуры новотагильских металлургов вступил в первый год своей жизни.

На снимке: здание Дворца культуры в Нижнем Тагиле.

Фото М. Альберта.

Трибуна мастеров

Вопросы творческого сотрудничества кинодраматурга с режиссером-постановщиком, со съемочным коллективом очень важны для решения сценарной проблемы — актуальнойнейшей в настоящее время для нашего кино.

Еще 10 лет не изжито в писательской среде убеждение, что сценарий — это самостоятельный литературный произведение, а либретто — для создания фильма. И, видимо, в этом приходится разубеждать немалое число писателей, если «Литературная газета» недавно сочла необходимым выступить с перерывом статьей, оглавляемой «Сценарий — большая литература».

Представляется весьма важным разъяснить и бытующим в среде литераторов мнф о «режиссерском засилье в кино». Режиссеры советской кинематографии отличаются от своих коллег из других стран тем, что ежегодно фильма требует перестройки или более лаконичного решения ряда сцен, что неизменно детали излишни, а другие, наоборот, недостаточно раскрывают сущность сюжета и т. д.

Встречи писателя с оператором, художником и композитором обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного. Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и т. д.

Практика советской кинематографии знает немало примеров, когда писатель и режиссером обогащают первоначальный творческий замысел, приносит в него много нового, свежего интересного.

Наконец, при встрече с актерами, при «примерке» роли на них или иных исполнителях наяву становится необходимость как уточнить или изменить в трактовке образов и

Преодолеть недостатки в деятельности творческих организаций Узбекистана

ТАШКЕНТ. (Наш корр.) Здесь состоялось республиканское совещание работников искусства и литературы. Участники совещания обсудили редакционную статью «Правда» «Преодоление отставание драматургии и постановление ПК КП(б) Узбекистана «о состоянии и мерах по дальнейшему развитию узбекского советского искусства».

С докладом выступил начальник Управления по делам искусств при Совете Министров Узбекской ССР А. Мухсинов.

Он отметил, что за последние время работники театра, композиторы, художники создали ряд высокодраматических и художественно полноценных произведений, доказавших не заслуженное внимание серьезных недостатков в работе творческих коллективов. Тон. Мухсинов не скрыл причины отставания узбекской драматургии, неудовлетворительной организации подготовки молодых кадров работников искусства в художественных учебных заведениях республики, плохой работы театров республики над произведениями русской классики. А ведь даже в репертуаре ведущего драматического театра — им. Хамида Петровича Чехова, Грибоедова, Островского. Театр редко обращается к драматургии Гоголя, ограничиваясь постановкой пьес западных классиков.

Признался, что аппарат Республиканского управления по делам искусств работает неудовлетворительно, тон. Мухсинов ничего не сказал о том, как он намеревается пре-

строить метод руководства, каким путем рассчитывает добиться коренного перелома в деятельности творческих организаций.

Драматург Б. Яшев в своем выступлении указал, что в отставании узбекской драматургии виновны и Союз советских писателей, и Управление по делам искусств республики. Многие из узбекских драматургов, как, например, Ш. Тигути, З. Фаткуллин, Н. Сафаров, за последние годы не создали новых произведений. «Правда» с предельной ясностью вскрыла основные причины отставания советской драматургии. Отсутствие острых драматических конфликтов, уход от жизненных правд свойственны многим пьесам, созданным за последние годы узбекскими драматургами. Неудовлетворительно работали и критики. Многие рецензии, помещенные на страницах республиканских газет «Правда Востока», «Кызыл Узбекистана», стоят на низком профессиональном уровне. За последние времена республиканские газеты и журналы вообще не помещали статей о состоянии узбекской драматургии.

— Творческие неудачи, нередко постигающие наших драматургов, объясняются тем, что мы не созидали в полной мере мастерство, не знаем глубоко закона социалистического реализма, — сказал драматург Ш. Тигути. — Нередко драматурги пытаются в своих произведениях затушевать правду жизни, гладить рожденные жизнью контуры.

Серые пьесы и журналы вообще не помещали статей о состоянии узбекской драматургии.

Многие из выступавших указывали на серьезные ошибки в работе Республиканского управления по делам искусств.

В работе совещания принял участие секретарь ПК КП(б) Узбекистана тон. Х. Турсунов.

Перед работниками искусства Узбекистана стояла важная задача: решительно перестроить деятельность творческих организаций, добиться ее подъема.

Серьезные ошибки в этом направлении должны сделать и руководство Республиканского управления по делам искусств.

Мы покажем в Москве работы, в основном осуществленные в сезоне 1951—1952 года.

Планом совместного труда театра и ленинградского драматурга Л. Константина Е. Кропоткина всплыла пьеса «Лейкин», 1933 года, которую читают москвичи. Пьеса рассказывает о ленинском процессе народ Георгия Дмитриева.

Театр придает большое значение работе с местными драматургами. В сотрудничестве с театром молодой казанский драматург М. Елизарова закончил пьесу «Юность буревестника», посвященную казанско-пермскому периоду жизни Александра Максимовича Горького. Коллектив работает над исполнением романа татарского писателя Байи Нажми «Весенние зори».

Библиотека устраивала тематические выставки в помощь слушателям, изучающим историю ВКП(б), политическую экономию, философию.

Университет марксизма-ленинизма в прошлом году заключил 193 работника. Этим летом имел место выпуск. Факультет училищ по политической экономии и философии. И здесь отличные отметки получило подавляющее большинство слушателей — по педагогике 71 процент, а по философии — 77. Почти все остальные слушатели отозвались на «хорошо».

Хочется отметить как самую лучшую группу работников НИФИ. Они аккуратно и посменно лекции, активно участвовали в семинарах. На экзаменах из 15 слушателей этой группы 13 получили отметки «отлично», 2 — «хорошо».

Успешно прошел учебный год и группа Татарско-киноакадемии. Несмотря на специфические трудности — частые выезды из Москвы, эта группа, состоящая из 22 человек, сдала экзамены только на «отлично» и «хорошо».

Партийные организации студий и учреждений кино постоянно интересовались новыми требованиями, показывали новые фильмы, занимались отдельно по программе первого курса.

Учебный процесс проходил более организованно, чем в прошлые годы. Значительные сокращения отошли слушателям, учреждениям и другим учреждениям кинематографии. Из числа слушателей университета были выделены две самостоятельные группы. В одной из них 32 слушателя, заключившие университет марксизма-ленинизма в прошлом году, изучали политическую экономию и философию. Их отличные отметки получило подавляющее большинство слушателей — по педагогике 71 процент, а по философии — 77. Почти все остальные слушатели отозвались на «хорошо».

Хочется отметить как самую лучшую группу работников НИФИ. Они аккуратно и посменно лекции, активно участвовали в семинарах. На экзаменах из 15 слушателей этой группы 13 получили отметки «отлично», 2 — «хорошо».

Успешно прошел учебный год и группа Татарско-киноакадемии. Несмотря на специфические трудности — частые выезды из Москвы, эта группа, состоящая из 22 человек, сдала экзамены только на «отлично» и «хорошо».

Партийные организации студий и учреждений кино постоянно интересовались новыми требованиями, показывали новые фильмы, занимались отдельно по программе первого курса.

Учебный процесс проходил более организованно, чем в прошлые годы. Значительные сокращения отошли слушателям, учреждениям и другим учреждениям кинематографии. Из числа слушателей университета были выделены две самостоятельные группы. В одной из них 32 слушателя, заключившие университет марксизма-ленинизма в прошлом году, изучали политическую экономию и философию. Их отличные отметки получило подавляющее большинство слушателей — по педагогике 71 процент, а по философии — 77. Почти все остальные слушатели отозвались на «хорошо».

Хочется отметить как самую лучшую группу работников НИФИ. Они аккуратно и посменно лекции, активно участвовали в семинарах. На экзаменах из 15 слушателей этой группы 13 получили отметки «отлично», 2 — «хорошо».

Успешно прошел учебный год и группа Татарско-киноакадемии. Несмотря на специфические трудности — частые выезды из Москвы, эта группа, состоящая из 22 человек, сдала экзамены только на «отлично» и «хорошо».

Партийные организации студий и учреждений кино постоянно интересовались новыми требованиями, показывали новые фильмы, занимались отдельно по программе первого курса.

Учебный процесс проходил более организованно, чем в прошлые годы. Значительные сокращения отошли слушателям, учреждениям и другим учреждениям кинематографии. Из числа слушателей университета были выделены две самостоятельные группы. В одной из них 32 слушателя, заключившие университет марксизма-ленинизма в прошлом году, изучали политическую экономию и философию. Их отличные отметки получило подавляющее большинство слушателей — по педагогике 71 процент, а по философии — 77. Почти все остальные слушатели отозвались на «хорошо».

Хочется отметить как самую лучшую группу работников НИФИ. Они аккуратно и посменно лекции, активно участвовали в семинарах. На экзаменах из 15 слушателей этой группы 13 получили отметки «отлично», 2 — «хорошо».

Успешно прошел учебный год и группа Татарско-киноакадемии. Несмотря на специфические трудности — частые выезды из Москвы, эта группа, состоящая из 22 человек, сдала экзамены только на «отлично» и «хорошо».

Партийные организации студий и учреждений кино постоянно интересовались новыми требованиями, показывали новые фильмы, занимались отдельно по программе первого курса.

Учебный процесс проходил более организованно, чем в прошлые годы. Значительные сокращения отошли слушателям, учреждениям и другим учреждениям кинематографии. Из числа слушателей университета были выделены две самостоятельные группы. В одной из них 32 слушателя, заключившие университет марксизма-ленинизма в прошлом году, изучали политическую экономию и философию. Их отличные отметки получило подавляющее большинство слушателей — по педагогике 71 процент, а по философии — 77. Почти все остальные слушатели отозвались на «хорошо».

Хочется отметить как самую лучшую группу работников НИФИ. Они аккуратно и посменно лекции, активно участвовали в семинарах. На экзаменах из 15 слушателей этой группы 13 получили отметки «отлично», 2 — «хорошо».

Успешно прошел учебный год и группа Татарско-киноакадемии. Несмотря на специфические трудности — частые выезды из Москвы, эта группа, состоящая из 22 человек, сдала экзамены только на «отлично» и «хорошо».

Партийные организации студий и учреждений кино постоянно интересовались новыми требованиями, показывали новые фильмы, занимались отдельно по программе первого курса.

Учебный процесс проходил более организованно, чем в прошлые годы. Значительные сокращения отошли слушателям, учреждениям и другим учреждениям кинематографии. Из числа слушателей университета были выделены две самостоятельные группы. В одной из них 32 слушателя, заключившие университет марксизма-ленинизма в прошлом году, изучали политическую экономию и философию. Их отличные отметки получило подавляющее большинство слушателей — по педагогике 71 процент, а по философии — 77. Почти все остальные слушатели отозвались на «хорошо».

Хочется отметить как самую лучшую группу работников НИФИ. Они аккуратно и посменно лекции, активно участвовали в семинарах. На экзаменах из 15 слушателей этой группы 13 получили отметки «отлично», 2 — «хорошо».

Успешно прошел учебный год и группа Татарско-киноакадемии. Несмотря на специфические трудности — частые выезды из Москвы, эта группа, состоящая из 22 человек, сдала экзамены только на «отлично» и «хорошо».

Партийные организации студий и учреждений кино постоянно интересовались новыми требованиями, показывали новые фильмы, занимались отдельно по программе первого курса.

Учебный процесс проходил более организованно, чем в прошлые годы. Значительные сокращения отошли слушателям, учреждениям и другим учреждениям кинематографии. Из числа слушателей университета были выделены две самостоятельные группы. В одной из них 32 слушателя, заключившие университет марксизма-ленинизма в прошлом году, изучали политическую экономию и философию. Их отличные отметки получило подавляющее большинство слушателей — по педагогике 71 процент, а по философии — 77. Почти все остальные слушатели отозвались на «хорошо».

Хочется отметить как самую лучшую группу работников НИФИ. Они аккуратно и посменно лекции, активно участвовали в семинарах. На экзаменах из 15 слушателей этой группы 13 получили отметки «отлично», 2 — «хорошо».

Успешно прошел учебный год и группа Татарско-киноакадемии. Несмотря на специфические трудности — частые выезды из Москвы, эта группа, состоящая из 22 человек, сдала экзамены только на «отлично» и «хорошо».

Партийные организации студий и учреждений кино постоянно интересовались новыми требованиями, показывали новые фильмы, занимались отдельно по программе первого курса.

Учебный процесс проходил более организованно, чем в прошлые годы. Значительные сокращения отошли слушателям, учреждениям и другим учреждениям кинематографии. Из числа слушателей университета были выделены две самостоятельные группы. В одной из них 32 слушателя, заключившие университет марксизма-ленинизма в прошлом году, изучали политическую экономию и философию. Их отличные отметки получило подавляющее большинство слушателей — по педагогике 71 процент, а по философии — 77. Почти все остальные слушатели отозвались на «хорошо».

Хочется отметить как самую лучшую группу работников НИФИ. Они аккуратно и посменно лекции, активно участвовали в семинарах. На экзаменах из 15 слушателей этой группы 13 получили отметки «отлично», 2 — «хорошо».

Успешно прошел учебный год и группа Татарско-киноакадемии. Несмотря на специфические трудности — частые выезды из Москвы, эта группа, состоящая из 22 человек, сдала экзамены только на «отлично» и «хорошо».

Партийные организации студий и учреждений кино постоянно интересовались новыми требованиями, показывали новые фильмы, занимались отдельно по программе первого курса.

Учебный процесс проходил более организованно, чем в прошлые годы. Значительные сокращения отошли слушателям, учреждениям и другим учреждениям кинематографии. Из числа слушателей университета были выделены две самостоятельные группы. В одной из них 32 слушателя, заключившие университет марксизма-ленинизма в прошлом году, изучали политическую экономию и философию. Их отличные отметки получило подавляющее большинство слушателей — по педагогике 71 процент, а по философии — 77. Почти все остальные слушатели отозвались на «хорошо».

Хочется отметить как самую лучшую группу работников НИФИ. Они аккуратно и посменно лекции, активно участвовали в семинарах. На экзаменах из 15 слушателей этой группы 13 получили отметки «отлично», 2 — «хорошо».

Успешно прошел учебный год и группа Татарско-киноакадемии. Несмотря на специфические трудности — частые выезды из Москвы, эта группа, состоящая из 22 человек, сдала экзамены только на «отлично» и «хорошо».

Партийные организации студий и учреждений кино постоянно интересовались новыми требованиями, показывали новые фильмы, занимались отдельно по программе первого курса.

Учебный процесс проходил более организованно, чем в прошлые годы. Значительные сокращения отошли слушателям, учреждениям и другим учреждениям кинематографии. Из числа слушателей университета были выделены две самостоятельные группы. В одной из них 32 слушателя, заключившие университет марксизма-ленинизма в прошлом году, изучали политическую экономию и философию. Их отличные отметки получило подавляющее большинство слушателей — по педагогике 71 процент, а по философии — 77. Почти все остальные слушатели отозвались на «хорошо».

Хочется отметить как самую лучшую группу работников НИФИ. Они аккуратно и посменно лекции, активно участвовали в семинарах. На экзаменах из 15 слушателей этой группы 13 получили отметки «отлично», 2 — «хорошо».

Успешно прошел учебный год и группа Татарско-киноакадемии. Несмотря на специфические трудности — частые выезды из Москвы, эта группа, состоящая из 22 человек, сдала экзамены только на «отлично» и «хорошо».

Партийные организации студий и учреждений кино постоянно интересовались новыми требованиями, показывали новые фильмы, занимались отдельно по программе первого курса.

Учебный процесс проходил более организованно, чем в прошлые годы. Значительные сокращения отошли слушателям, учреждениям и другим учреждениям кинематографии. Из числа слушателей университета были выделены две самостоятельные группы. В одной из них 32 слушателя, заключившие университет марксизма-ленинизма в прошлом году, изучали политическую экономию и философию. Их отличные отметки получило подавляющее большинство слушателей — по педагогике 71 процент, а по философии — 77. Почти все остальные слушатели отозвались на «хорошо».

Хочется отметить как самую лучшую группу работников НИФИ. Они аккуратно и посменно лекции, активно участвовали в семинарах. На экзаменах из 15 слушателей этой группы 13 получили отметки «отлично», 2 — «хорошо».

Успешно прошел учебный год и группа Татарско-киноакадемии. Несмотря на специфические трудности — частые выезды из Москвы, эта группа, состоящая из 22 человек, сдала экзамены только на «отлично» и «хорошо».

Партийные организации студий и учреждений кино постоянно интересовались новыми требованиями, показывали новые фильмы, занимались отдельно по программе первого курса.

Учебный процесс проходил более организованно, чем в прошлые годы. Значительные сокращения отошли слушателям, учреждениям и другим учреждениям кин

Постановки будущего сезона

В Москву из Низнова возвращалась группа Малого театра. Низновцы были показаны все лучшие спектакли текущего репертуара театра, в том числе недавно выпущенный спектакль «Басса Железного» М. Грибако. Теперь проходит встреча мастеров искусства с рабочими-студентами текстильных предприятий города и школами.

Спектаклем «Незабываемый 1919-й», на основной сцене Малого театра интерес заложился сезон 1951—1952 г.

В предстоящем осенне-зимнем сезоне театр осуществит постановку нескольких пьес советских авторов. Режиссер В. Панковставил пьесу А. Сорокина «Начните жить!». Постановка пьесы Н. Гогдина «Боги ломаются кепы», рассказывающей о борьбе за большевистские методы работы в науке, осуществляется режиссером З. Волковой.

Б. Бубов в содружестве с вступившим в группу Малого театра режиссером П. Масловымставил пьесу-реквием «Мария» на основе пьесы А. Штейна «Пролог».

Проблема советской семьи посвящена пьеса молодого драматурга З. Цюрумы «Венчание». Постановка поручена артисту Е. Балкову и художнику режиссеру В. Невзорову. В предстоящем сезоне театр возобновляет спектакль «Недавняя сила» Б. Рогачева, «Московский характер» А. Сорокина и пьесу А. Болсова «Овечкины и коты» в измененной литературной редакции.

Самодельные коллектизы готовятся к открытию Волго-Дона

КАЛАГ-ДОВУ. (Наши моря). Строители Волго-Дона готовятся к открытию канала. Все сооружения на трассе нового водного пути принимают праздничный вид.

В эти дни напряженный жизнь живут коллектизы художественной самодеятельности Волго-Дона. Строители — члены, певцы, танцовщики, участники художественных кружков — готовятся к большому концерту в честь торжественного события. Большую помощь оказывают им работники искусств Ставрополья. Отделение ВТО и Южного профсоюза работников искусств создали специальную бригаду, в которую вошли директор Дона народного творчества Н. Ианин, солистка балета Театра музыкальной комедии А. Соколова, артистка Драматического театра им. М. Горького Н. Горячкова, режиссер театра Д. Григорьев и другие.

Надко члены бригады просмотрели программу певцов-солистов, хорового, танцевального и драматического коллектива. Бригада пробывала уже в Донском, Водораздельном и Мариновском строительных районах.

По следам неопубликованных писем

Старший лейтенант А. Бражинский обратился в «Советское искусство» с письмом о ценных качествах концертов артистов Театра-студии киноактера, гастролировавших в Львове. Не все актеры, имена которых были указаны в афише, участвовали в концерте. Программа концерта была обширна, состояла из случайных номеров, отрывков из старых фильмов, чтения изобразительного литературного материала.

Это письмо было направлено редакцией для расследования и принятия мер в Гастроэльбюро.

Как сообщила директриса Гастроэльбюро Т. Суханникова, факты, указанные в письме, подтвердились. Гастроэльбюро принимает меры, исключающие возможность повторения подобных концертов.

Большинство архитекторов, вынесенных вместе с водой и ребенком. Думается, что в значительной мере именно здесь причиной аморфности и неконкретичности линий в книге художественных характеристик.

Курс истории русской архитектуры призван обобщить и поддерживать составление науки об отечественном зодчестве. Включая в себя научные открытия самых последних лет, он не должен подменять науку фантазии. Известно, в полном труде при издании научных гипотез следует отдавать предпочтение предположительным характерам. Авторы книги не всегда следуют этому обязательному правилу. Так, в подиписях к тексту и фотографии колокольни в Троице-Сергиевой лавре в качестве автора указан архитектор Ухтомский, в то время как есть серьезные основания считать автором этого памятника архитектора Михурина. Без достаточных оснований архитектор Егоров признал автором ренесансного села в Ленинграде. Имя архитектора Штакенса даже не упомянуто в списке Поместительских складов на Кремлевской площади в Москве, хотя его участие в сооружении этого памятника несомненно. Более того, утверждение, что план склада в Переяславле-Залесском точно соответствует Спасо-Покровскому собору в Галиче. План Спасо-Покровского собора в научном обиходе вообще не является основанием для точного сравнения. Таких примеров можно привести немало.

Вспоминаются в книге и яркие противоречия. На странице 61 говорится, что «по второй половине XV века в Москве закладываются основы общеевропейской архитектуры». Но раньше, на странице 16, уже было упомянуто, что «значительное влияние на русскую архитектуру в XV веке... — К. А. — вложили основы русской монументальной каменной архитектуры...». Когда же на самом деле произошла эта закладка?

Противоречие есть и в вопросе об зарождении в русской архитектуре ордерной системы. На странице 50 речь идет о зарождении ее в начале XV века. На странице 116 упоминается о новых для русского зодчества архитектурных формах XVII века, введенных из западной ордерной архитектуры. На странице 12 говорится о колоннах с капителями («античные листья» и «антаблементом») у западной преграды храма Софии (XVII век).

Нельзя пройти мимо отдельных фактических ошибок и неточностей, содержащихся в книге. Так, авторы ставят знак развесн-

ФЕЛЬТОН

«Док» и доки

Столь замысловатое название нашего фельтона требует обстоятельного объяснения. Был ли это слово в то время необычное поминание замков живописи и анатомии?

После этого доки решили, что пора показать себя и в третьем значении слова (см. слово Ушакова). С неизвестной ложностью они сумели вымыть у заказчика акты на протяжении выполненных работ. На работы постыдка начали слагать замечания по поводу качества панно или портретов доки неизменно отвечали:

— Судить будьте你们...

К сожалению, до суда дело не дошло. Когда все это произошло, предусмотренные процентами, были исчерпаны, доки заявили:

— Деньги на бочку!

Изящно заявляя, что в замысленных доками из «Дока» живописных работах художники — это единственные, на свой счет. Ругают «Дока», — товарищество... Впрочем, не будем забегать вперед.

Стремясь глубже вторгнуться в жизнь, «Док» широко известил по радио, что премияют на себя все возможные работы по специальности. Это благая разумность пошла и за счет тружеников Московского коллектива имени Микояна, и они обратились с просьбой:

— Оформите и разукрасьте наши глубокозамысленные, достойные наших замечательных лиц.

Быстро составили и подписали договор; на объект была немедленно направлена творческая бригада в составе Залесского, Замоняко и Машкова, имеющих в договоре художниками, а в фельтоне — доками из «Дока».

Теперь поясним, что означает слово «доки» во множественном числе. Словом Ушакова поясняют: «Доки — энотеки, мастер своего дела, зоотеки». Это туже самое, что и «доки» в словаре старой народной поэзии.

Еще одна захотела — вмешаться доки и слушать старой народной поэзии: «Доки честь, доки слава, доки честь берет», подали на заказчика жалобу в прокуратуру.

В арбитраже, должно быть, заседали люди сугубо земные, далекие от волнующих проблем искусства. Они подошли к скверу формально:

— Процентами есть? Есть. Значит, платите сиюю...

В разгар подготовки к летней оздоровительной кампании на текучий счет замысловой может быть наложен арест.

Только под наложим общественности в клуб поклонили одна из другой специальные комиссии из Товарищества художников. Они признали, что «детальные элементы оформления выполнены большой частью на неудовлетворительном уровне».

Произошло это, видите ли, «из-за неопытности художников». Выходит, доки — это не зоотеки, не энотеки, не мастер своего дела, а всегда лишь дочечки, сумчивых обмануты и злакликов и сное руководство.

Всех же актами комиссии подделавших никаких правил не существует.

Весьма любопытно, что в «Доке» также есть так называемые «документы оформления».

Так доки, в точном соответствии со словами, блестяще проявляли себя как оформители клубов, нехватило единой краски — краски стала за свою работу.

Видимо, в этой краске ощущает некоторый скептизм и правление Товарищества художников.

Б. ВЕСЕННИЙ.

Киножурнал „Новости дня“

На экраны страны вышел очередной выпуск киножурнала «Новости дня» (№ 29). Выпуска этого номера принял участие оператор Центральной студии документальных фильмов, Таллинской, Тбилисской, Грузии. Особо хочется отметить превосходную запись А. Соловьева.

Режиссер выпуска Н. Барыкин, директор Н. Суровцев.

Новый архитектурный яузай

ХУДОЖЕСТВЕННОЙ мебели, керамики, отечественных материалов, декоративных тканей, застежек и обмерных чертежах древних архитектурных памятников.

стрируется большим количеством новых обмерных чертежей и проектов реконструкций, имеющих научно-исследовательскую ценность. Но, исходя из производственного «порядка» описания архитектуры отдельных русских земель, авторы расположили чертежи вне хронологической последовательности. Так, изображения собора Михаила Архангела в Смоленске и Пятицкой церкви в Чернигове, относящиеся к рубежу XII и XIII веков, помещены ранее многих памятников, относящихся к предшествующему периоду истории русской архитектуры.

Не могут не вызвать чувства досады именующиеся в книге проблемы. Никакими сопоставлениями нельзя опровергнуть, например, что в «Доке» изложено нечто, значительно и принципиально важнее. Но было никаких оснований говорить о дополнительных итальянских памятниках в Десницкой церкви в Киеве, так как анализ этого памятника позволяет утверждать, что он был окружжен памятниками. На странице 25 упомянут, что собор Мирожского монастыря в Летнем саду в Ленинграде. Известно, что собор Спаса Нередицы в Чайковском, в то время как черты различия в данном случае преобладают над чертами сходства.

Не могут не вызвать чувства досады именующиеся в книге проблемы. Никакими сопоставлениями нельзя опровергнуть, например, что в «Доке» изложено нечто, значительно и принципиально важнее. Но было никаких оснований говорить о дополнительных итальянских памятниках в Десницкой церкви в Киеве, так как анализ этого памятника позволяет утверждать, что он был окружжен памятниками. На странице 25 упомянут, что собор Мирожского монастыря в Летнем саду в Ленинграде. Известно, что собор Спаса Нередицы в Чайковском, в то время как черты различия в данном случае преобладают над чертами сходства.

Ошибочные чертежи, фиксирующие современный вид памятников, могут ввести читателя в заблуждение, так как в подиписях на них нет никаких указаний о передаточных, какими они подвергались за многие годы своего существования. На странице 57, например, под изображениями башни Московского Кремля ничего не говорится о разновременности сооружения их первого яруса и шатров.

Чертежи церкви Покрова на Нерли — этой же архитектурой русской архитектуры — выполнены небрежно, с ошибками. Так,

форма главы первых мало достоверна, фасад не согласован с разрезом. Не согласованы и чертежи прекрасного творения Баженова — дома Пашкова: план первого этажа наложен планом второго этажа, ряда деталей, имеющихся на разрезе, отсутствует на плане и т. д.

К качеству фотоплакатов в книге должны быть предъявлены высокие требования. Они должны быть такими, чтобы читатель любовался изображенными на них замечательными сооружениями, восхищался русской архитектурой. Так, изображение Борисоглебского монастыря в Чернигове, сделанное среди сооружений, которые в книге описаны как «известные памятники», не соответствует наложенным требованиям. При первом разглядывании книги имеющиеся в ней недостатки необходимо устранить. Борисоглебский монастырь должен быть спасен от ошибок методологического и фактического характера.

Таблицы, которым иллюстрируются главы об архитектуре Киевской Руси, заставляют отвратиться от книги. На странице 50 речь идет о зарождении ее в начале XV века. На странице 116 упоминается о новых для русского зодчества архитектурных формах XVII века, введенных из западной ордерной архитектуры. На странице 12 говорится о колоннах с капителями («античные листья» и «антаблементом») у западной преграды храма Софии (XVII век).

Последующая глава — об архитектуре эпохи феодальной раздробленности иллюстри-

Вечно живой Чайковский

В нынешнем году исполнилось 75 лет со дня первой постановки балета Чайковского «Лебединое озеро» в Большом театре. Жаль, что юбилей этот прошел неизвестным и неинтересным. День 4 марта (20 февраля по старому стилю) 1877 года золотыми буквами записан в летописи не только русской, но мировой хореографии. Но дело не только в исторической дате. Новые постановки в текущем сезоне «Спящей красавицы» на московской и ленинградской сценах показали, какой живой, актуальной является для нас проблема балетной драматургии Чайковского.

Идеи и мотивы «Спящей красавицы» мы находим и в «Бахчисарайском фонтане» Асафьева. Психологическая драма, соединяющая содержание этого балета, рожденная под вдохновением Пушкина и Чайковским, идея преобразующей любви — это ведь главенствующая тема драматургии Чайковского. А «Лауренция» Крейна — возможна ли она без балетно-драматического опыта Чайковского? Да и на мгновенно сменявшиеся «Спящей красавицей» и «Лебединым озером» в течение сезона «Спящей красавицы» вновь возникла проблема балетного языка. Идеи и мотивы «Спящей красавицы» вновь всплыли из глубин русской музыкально-хореографической памяти.

Оглядываясь на весь прошедший советский балетный путь, видимо, что он одержал победы больше всего тогда, когда он «совместился» с Чайковским, когда и музикально-хореографическая сказка Чайковского — «Лебединое озеро» — всплыла из глубин русской культуры и привнесла в мир искусства и человеческого чувства, вдохнула в главных героях столь подлинной жизни, что стилизованная «Спящая красавица» и «Лебединое озеро» вновь возникли в духе Чайковского.

Остается добавить: новаторские идеи, новые определения и закрепленные Чайковским в том, что традиционную балетную «прикладную» музыку обогатил ее очарование и красотой, а также внес в нее элементы изобразительности, — это и есть величайшее значение Чайковского. Идеи и мотивы «Спящей красавицы» вновь всплыли из глубин русской культуры и привнесли в мир искусства и человеческого чувства, вдохнули в главных героях столь подлинной жизни, что «Спящая красавица» и «Лебединое озеро» вновь возникли в духе Чайковского.

Оглядываясь на весь прошедший советский балетный путь, видимо, что он одержал победы больше всего тогда, когда он «совместился» с Чайковским, когда и музикально-хореографическая сказка Чайковского — «Лебединое озеро» — всплыла из глубин русской культуры и привнесла в мир искусства и человеческого чувства, вдохнули в главных героях столь подлинной жизни, что «Спящая красавица» и «Лебединое озеро» вновь возникли в духе Чайковского.

Оглядываясь на весь прошедший советский балетный путь, видимо, что он одержал победы больше всего тогда, когда он «совместился» с Чайковским, когда и музикально-хореографическая сказка Чайковского — «Лебединое озеро» — всплыла из глубин русской культуры и привнесла в мир искусства и человеческого чувства, вдохнули в главных героях столь подлинной жизни, что «Спящая красавица» и «Лебединое озеро» вновь возникли в духе Чайковского.

Оглядываясь на весь прошедший советский балетный путь, видимо, что он одержал победы больше всего тогда, когда он «совместился» с Чайковским, когда и музикально-хореографическая сказка Чайковского — «Лебединое озеро» — всплыла из глубин русской культуры и привнесла в мир искусства и человеческого чувства, вдохнули в главных героях ст

Открылась чрезвычайная сессия Всемирного Совета Мира

Сегодня в столице Германии — Берлине открылась чрезвычайная сессия Всемирного Совета Мира. Миллионы простых людей в эти дни с великой надеждой обращают свои взоры к демократическому Берлину, к дому на Рундштрассе, где собрались прославленные борцы за мир, чтобы выработать предложения по мирному решению немецкого и японского вопросов, немедленному прекращению войны в Корее, прекращению гонки вооружений и борьбе за Пакт Мира.

Берлин, разделенный на два лагеря, представляет собой символическую картину двух миров. Демократический сектор, где на месте недавних развалин возникли прекрасные новые дома, строятся заводы, фабрики, школы, театры, больницы, поднимает занавеса миролюбивых стран, приветствует делегатов сессии Всемирного Совета Мира. На лесах строек, на домах, из улиц и площадей — всюду пластики и золотые, призывающие к миру и единству Германии, к укреплению дружбы между народами, к солидарности в борьбе против военной угрозы.

В другой, оккупированной империалистами части Берлина, среди мертвых развалин, грохнувшихся о минувшей мировой войне, маршируют отряды американских и английских солдат, раздаются исторические воспоминания о вышине поднимавших свои головы недобитые фашистские киевцы и их последователи. Предатели Германии и падлы мира за спиной немецкого народа затевают новое преступление против мира, готовятся развязать новую войну. Но, несмотря на проводимый оккупантами террор и фашистские репрессии, трудное изгнание Западного Берлина горячо приветствует собравшийся в германской столице на свою чрезвычайную сессию Всемирный Совет Мира, с надеждой ждет от него помощи в мирном разрешении германского вопроса.

На домах, на арках мостов, на протяженных через автомагистраль огромных полотнищах пламенеют слова призыва: «За здоровье Всемирного Совета Мира!», «За вечную дружбу с Советским Союзом!», «Против общего великого договора! За мирный договор!», «Вперед, к спасению нашего общества!».

Население Берлина восторженно встречало участников сессии — посланцев мира, друзей другого немецкого народа.

На сессии прибыли Фредерик Жельо-Бирн (Франция), Пьеро Пенин (Италия), Александр Фадеев и Николай Тихонов (СССР), Габриэль Альбусье (Черная Африка), Леопольд Инфильд (Польша), Ге Мэ-Хо (Китай), Бранка Фидо (Югославия), Илья Мухарковский (Чехословакия), Джесс Страт (Австралия), Фридрих (Германия), Изабель Блум (Бельгия), Линд Стоун (Болгария), Альберт Монтгомери (Англия) и многие другие.

Сегодня утром газеты опубликовали многочисленные приветствия Всемирному Совету Мира.

В 16 часов по берлинскому времени Всемирный Совет Мира начал свою работу.

По первому вопросу повестки дня с большими доказательствами на сессии Всемирного Совета Мира профессор Фредерик Жельо-Бирн, встреченный горячими аплодисментами делегатов.

Работа сессии Всемирного Совета Мира продолжится до 5 июля.

Илья БЕЛЯЕВ.
БЕРЛИН, 1 июля. (По телефону).

Присуждение Димитровских премий

Совет министров Народной Республики Болгария опубликовал постановление о присуждении Димитровских премий за достижения в области науки, изобретательства и рационализации, сельского хозяйства, литературы и искусства за 1951 год.

Димитровские премии получили 114 человек, в том числе за достижения в области литературы и искусства — 47 человек.

Димитровской премии первой степени удостоены: писатель Дмитрий Диков и роман «Тяготы», заслуженные артисты Аспарух-Темелков и Стефан Савов за чешские роли Георгия Липитцова в пьесе «Лейбнинг. 1933 год», скрипач Баско Аблажин и другие.

Художественные школы в Польше

В народно-демократической Польше созданы за последние годы широкая сеть художественных учебных заведений, обеспечивающих плановую подготовку кадров для всех областей искусства.

В настоящее время в музыкальных, театральных и киноколледжах, в школах изобразительных искусств обучается более 31 тысячи юношей и девушек, что в три раза превышает число учащихся в аналогичных учебных заведениях дооценной Польши. Полонина учащихся — дети рабочих и крестьян.

Большое внимание в стране уделяется воспитанию молодых живописцев, графиков и скульпторов. В высших художественных школах занимается сейчас около двух тысяч человек, более тысячи тысячи учатся в 23 средних художественных школах.

В Польше создано сеть высших музыкальных школ, где обучается почти 800 будущих композиторов, дирижеров, инструменталистов, певцов и музыкантов, работают три хореографических училища, 250 студентов занимаются в высших театральных школах, 120 — в высшей школе кинематографии в Лодзи. Специальный лицей готовят кадры технических работников театров — бутафоров, гримиров, парижмакеров.

В этом году ряды деятелей польского искусства пополнились новым значительным отрядом молодых творческих работников.

Черные дни „Комеди Франсез“

«Комеди Франсез» всегда считался со-креацией французского театра. «Дом Мольера», как его называют (ему сейчас без малого 300 лет), — и сейчас первая сцена Франции, старейший и лучший из всех ее театров, обладающий великолепной мощью, отличающей подотделки бульварных парижских театров, в большинстве своем ставящих грубые фарсы или вульгарные эротические пьесы с искаженным любовным треугольником. «Комеди Франсез» один из немногих пытается сохранять свои постоянные принципы, принципы верности языческим образцам французской классической литературы. Этот театр, не своему назначению подчинявшийся, ставил пьесы Мольера, Марии, Корнели, Расина, Шекспира, Бомарше, Ростана, Мюссе.

Чтобы увидеть «Комеди Франсез» в его полном блеске, надо посмотреть одну из классических трагедий или же знаменитые комедии, отличавшиеся бульварными парижскими театрами, в большинстве своем ставящих грубые фарсы или вульгарные эротические пьесы с искаженным любовным треугольником. «Комеди Франсез» один из немногих пытается сохранять свои постоянные принципы, принципы верности языческим образцам французской классической литературы. Этот театр, не своему назначению подчинявшийся, ставил пьесы Мольера, Марии, Корнели, Расина, Шекспира, Бомарше, Ростана, Мюссе.

Чтобы увидеть «Комеди Франсез» в его полном блеске, надо посмотреть одну из классических трагедий или же знаменитые комедии, отличавшиеся бульварными парижскими театрами, в большинстве своем ставящих грубые фарсы или вульгарные эротические пьесы с искаженным любовным треугольником. «Комеди Франсез» один из немногих пытается сохранять свои постоянные принципы, принципы верности языческим образцам французской классической литературы. Этот театр, не своему назначению подчинявшийся, ставил пьесы Мольера, Марии, Корнели, Расина, Шекспира, Бомарше, Ростана, Мюссе.

Чтобы увидеть «Комеди Франсез» в его полном блеске, надо посмотреть одну из классических трагедий или же знаменитые комедии, отличавшиеся бульварными парижскими театрами, в большинстве своем ставящих грубые фарсы или вульгарные эротические пьесы с искаженным любовным треугольником. «Комеди Франсез» один из немногих пытается сохранять свои постоянные принципы, принципы верности языческим образцам французской классической литературы. Этот театр, не своему назначению подчинявшийся, ставил пьесы Мольера, Марии, Корнели, Расина, Шекспира, Бомарше, Ростана, Мюссе.

Чтобы увидеть «Комеди Франсез» в его полном блеске, надо посмотреть одну из классических трагедий или же знаменитые комедии, отличавшиеся бульварными парижскими театрами, в большинстве своем ставящих грубые фарсы или вульгарные эротические пьесы с искаженным любовным треугольником. «Комеди Франсез» один из немногих пытается сохранять свои постоянные принципы, принципы верности языческим образцам французской классической литературы. Этот театр, не своему назначению подчинявшийся, ставил пьесы Мольера, Марии, Корнели, Расина, Шекспира, Бомарше, Ростана, Мюссе.

Чтобы увидеть «Комеди Франсез» в его полном блеске, надо посмотреть одну из классических трагедий или же знаменитые комедии, отличавшиеся бульварными парижскими театрами, в большинстве своем ставящих грубые фарсы или вульгарные эротические пьесы с искаженным любовным треугольником. «Комеди Франсез» один из немногих пытается сохранять свои постоянные принципы, принципы верности языческим образцам французской классической литературы. Этот театр, не своему назначению подчинявшийся, ставил пьесы Мольера, Марии, Корнели, Расина, Шекспира, Бомарше, Ростана, Мюссе.

Чтобы увидеть «Комеди Франсез» в его полном блеске, надо посмотреть одну из классических трагедий или же знаменитые комедии, отличавшиеся бульварными парижскими театрами, в большинстве своем ставящих грубые фарсы или вульгарные эротические пьесы с искаженным любовным треугольником. «Комеди Франсез» один из немногих пытается сохранять свои постоянные принципы, принципы верности языческим образцам французской классической литературы. Этот театр, не своему назначению подчинявшийся, ставил пьесы Мольера, Марии, Корнели, Расина, Шекспира, Бомарше, Ростана, Мюссе.

Чтобы увидеть «Комеди Франсез» в его полном блеске, надо посмотреть одну из классических трагедий или же знаменитые комедии, отличавшиеся бульварными парижскими театрами, в большинстве своем ставящих грубые фарсы или вульгарные эротические пьесы с искаженным любовным треугольником. «Комеди Франсез» один из немногих пытается сохранять свои постоянные принципы, принципы верности языческим образцам французской классической литературы. Этот театр, не своему назначению подчинявшийся, ставил пьесы Мольера, Марии, Корнели, Расина, Шекспира, Бомарше, Ростана, Мюссе.

Чтобы увидеть «Комеди Франсез» в его полном блеске, надо посмотреть одну из классических трагедий или же знаменитые комедии, отличавшиеся бульварными парижскими театрами, в большинстве своем ставящих грубые фарсы или вульгарные эротические пьесы с искаженным любовным треугольником. «Комеди Франсез» один из немногих пытается сохранять свои постоянные принципы, принципы верности языческим образцам французской классической литературы. Этот театр, не своему назначению подчинявшийся, ставил пьесы Мольера, Марии, Корнели, Расина, Шекспира, Бомарше, Ростана, Мюссе.

Чтобы увидеть «Комеди Франсез» в его полном блеске, надо посмотреть одну из классических трагедий или же знаменитые комедии, отличавшиеся бульварными парижскими театрами, в большинстве своем ставящих грубые фарсы или вульгарные эротические пьесы с искаженным любовным треугольником. «Комеди Франсез» один из немногих пытается сохранять свои постоянные принципы, принципы верности языческим образцам французской классической литературы. Этот театр, не своему назначению подчинявшийся, ставил пьесы Мольера, Марии, Корнели, Расина, Шекспира, Бомарше, Ростана, Мюссе.

Чтобы увидеть «Комеди Франсез» в его полном блеске, надо посмотреть одну из классических трагедий или же знаменитые комедии, отличавшиеся бульварными парижскими театрами, в большинстве своем ставящих грубые фарсы или вульгарные эротические пьесы с искаженным любовным треугольником. «Комеди Франсез» один из немногих пытается сохранять свои постоянные принципы, принципы верности языческим образцам французской классической литературы. Этот театр, не своему назначению подчинявшийся, ставил пьесы Мольера, Марии, Корнели, Расина, Шекспира, Бомарше, Ростана, Мюссе.

Чтобы увидеть «Комеди Франсез» в его полном блеске, надо посмотреть одну из классических трагедий или же знаменитые комедии, отличавшиеся бульварными парижскими театрами, в большинстве своем ставящих грубые фарсы или вульгарные эротические пьесы с искаженным любовным треугольником. «Комеди Франсез» один из немногих пытается сохранять свои постоянные принципы, принципы верности языческим образцам французской классической литературы. Этот театр, не своему назначению подчинявшийся, ставил пьесы Мольера, Марии, Корнели, Расина, Шекспира, Бомарше, Ростана, Мюссе.

Чтобы увидеть «Комеди Франсез» в его полном блеске, надо посмотреть одну из классических трагедий или же знаменитые комедии, отличавшиеся бульварными парижскими театрами, в большинстве своем ставящих грубые фарсы или вульгарные эротические пьесы с искаженным любовным треугольником. «Комеди Франсез» один из немногих пытается сохранять свои постоянные принципы, принципы верности языческим образцам французской классической литературы. Этот театр, не своему назначению подчинявшийся, ставил пьесы Мольера, Марии, Корнели, Расина, Шекспира, Бомарше, Ростана, Мюссе.

Чтобы увидеть «Комеди Франсез» в его полном блеске, надо посмотреть одну из классических трагедий или же знаменитые комедии, отличавшиеся бульварными парижскими театрами, в большинстве своем ставящих грубые фарсы или вульгарные эротические пьесы с искаженным любовным треугольником. «Комеди Франсез» один из немногих пытается сохранять свои постоянные принципы, принципы верности языческим образцам французской классической литературы. Этот театр, не своему назначению подчинявшийся, ставил пьесы Мольера, Марии, Корнели, Расина, Шекспира, Бомарше, Ростана, Мюссе.

Чтобы увидеть «Комеди Франсез» в его полном блеске, надо посмотреть одну из классических трагедий или же знаменитые комедии, отличавшиеся бульварными парижскими театрами, в большинстве своем ставящих грубые фарсы или вульгарные эротические пьесы с искаженным любовным треугольником. «Комеди Франсез» один из немногих пытается сохранять свои постоянные принципы, принципы верности языческим образцам французской классической литературы. Этот театр, не своему назначению подчинявшийся, ставил пьесы Мольера, Марии, Корнели, Расина, Шекспира, Бомарше, Ростана, Мюссе.

Чтобы увидеть «Комеди Франсез» в его полном блеске, надо посмотреть одну из классических трагедий или же знаменитые комедии, отличавшиеся бульварными парижскими театрами, в большинстве своем ставящих грубые фарсы или вульгарные эротические пьесы с искаженным любовным треугольником. «Комеди Франсез» один из немногих пытается сохранять свои постоянные принципы, принципы верности языческим образцам французской классической литературы. Этот театр, не своему назначению подчинявшийся, ставил пьесы Мольера, Марии, Корнели, Расина, Шекспира, Бомарше, Ростана, Мюссе.

Чтобы увидеть «Комеди Франсез» в его полном блеске, надо посмотреть одну из классических трагедий или же знаменитые комедии, отличавшиеся бульварными парижскими театрами, в большинстве своем ставящих грубые фарсы или вульгарные эротические пьесы с искаженным любовным треугольником. «Комеди Франсез» один из немногих пытается сохранять свои постоянные принципы, принципы верности языческим образцам французской классической литературы. Этот театр, не своему назначению подчинявшийся, ставил пьесы Мольера, Марии, Корнели, Расина, Шекспира, Бомарше, Ростана, Мюссе.

Чтобы увидеть «Комеди Франсез» в его полном блеске, надо посмотреть одну из классических трагедий или же знаменитые комедии, отличавшиеся бульварными парижскими театрами, в большинстве своем ставящих грубые фарсы или вульгарные эротические пьесы с искаженным любовным треугольником. «Комеди Франсез» один из немногих пытается сохранять свои постоянные принципы, принципы верности языческим образцам французской классической литературы. Этот театр, не своему назначению подчинявшийся, ставил пьесы Мольера, Марии, Корнели, Расина, Шекспира, Бомарше, Ростана, Мюссе.

Чтобы увидеть «Комеди Франсез» в его полном блеске, надо посмотреть одну из классических трагедий или же знаменитые комедии, отличавшиеся бульварными парижскими театрами, в большинстве своем ставящих грубые фарсы или вульгарные эротические пьесы с искаженным любовным треугольником. «Комеди Франсез» один из немногих пытается сохранять свои постоянные принципы, принципы верности языческим образцам французской классической литературы. Этот театр, не своему назначению подчинявшийся, ставил пьесы Мольера, Марии, Корнели, Расина, Шекспира, Бомарше, Ростана, Мюссе.

Чтобы увидеть «Комеди Франсез» в его полном блеске, надо посмотреть одну из классических трагедий или же знаменитые комедии, отличавшиеся бульварными парижскими театрами, в большинстве своем ставящих грубые фарсы или вульгарные эротические пьесы с искаженным любовным треугольником. «Комеди Франсез» один из немногих пытается сохранять свои постоянные принципы, принципы верности языческим образцам французской классической литературы. Этот театр, не своему назначению подчинявшийся, ставил пьесы Мольера, Марии, Корнели, Расина, Шекспира, Бомарше, Ростана, Мюссе.

Чтобы увидеть «Комеди Франсез» в его полном блеске, надо посмотреть одну из классических трагедий или же знаменитые комедии, отличавшиеся бульварными парижскими театрами, в большинстве своем ставящих грубые фарсы или вульгарные эротические пьесы с искаженным любовным треугольником. «Комеди Франсез» один из немногих пытается сохранять свои постоянные принципы, принципы верности языческим образцам французской классической литературы. Этот театр, не своему назначению подчинявшийся, ставил пьесы Мольера, Марии, Кор